

0-732870 - |

Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова

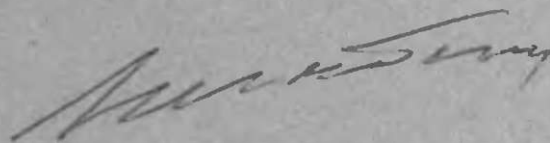
На правах рукописи

НИКИТИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВ-
ЛЕНИЙ И ПОНЯТИЙ ЧУВАШСКОГО НАРОДА
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЕГО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

09.00.01 – Онтология и теория познания

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание
ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2002

Работа выполнена в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Э. З. Феизов

Официальные оппоненты:
доктор философских наук,
и.о. профессор З. С. Белова,
кандидат философских наук,
доцент Яковлев Р. Я.

Ведущее учреждение:
Марийский государственный
технический университет

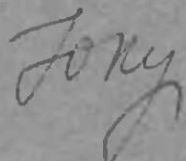
Защита состоится 27 января 2003 г. в 14.00 часов на заседании специализированного совета Д212.301.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова по адресу: 428001, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

Автореферат разослан - 26 декабря 2002 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доцент

Ю. П. Кульков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Прежде всего, сам вопрос о том, как? и почему? появились представления и понятия «пространство» и «время» имеет философский, мировоззренческий смысл. Проблема происхождения пространственно-временных представлений и понятий всегда будет центральной в онтологии и теории познания.

Генезис пространства и времени является поистине «вечным» предметом теоретического познания и самосознания человечества. размышления о них порождали своеобразные для каждой эпохи исторически-конкретные картины мира, включающих в себя совокупность наглядных представлений о пространстве и времени, об их месте в мировоззрении.

Философский подход к проблеме происхождения представлений и понятий пространства и времени предполагает выяснение внутренне присущих предмету исследования закономерностей возникновения и «развертывания» этих понятий в системе обобщенных взглядов на мир и человека. В исследовании о генезисе пространственно-временных представлений и понятий важно уловить грань между изоморфизмом (сходством) образов и смыслов об этих предметах мысли в разных культурах, и их особенностях и своеобразии в различных традициях.

Поэтому проблема происхождения пространственно-временных представлений и понятий чувашского народа и отражение, проекция этих понятий в его духовную культуру, имеет несомненный мировоззренческий интерес.

Актуальность исследования данной темы обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, в ушедшем XX веке в стиле научного мышления произошли коренные преобразования, произошел переход от классической науки к современной неклассической науке.

В течение прошлого столетия развернулась своеобразная цепная реакция революционных перемен в различных областях знания: в физике (открытие делимости атома, становление релятивистской и квантовой теорий), в космологии (появилась концепция нестационарной Вселенной), в химии (возникла квантовая химия), в биологии (произошло становление генетики). Возникли кибернетика и теория систем, сыгравшие огромную роль в становлении современной картины мира.

В процессе всех этих революционных преобразований в науке формировался новый стиль мышления. Он характеризуется отказом от прямолинейного онтологизма и пониманием относительной истинности теорий и картины мира, выработанной на том или ином этапе развития естествознания. Идея историчности знания соединилась с новым представлением об активности субъекта познания. Человек стал рассматриваться уже не как дистанцированный от изучаемого мира, а как находящийся внутри него, детерминированный им. Возникло понимание того обстоятельства, что ответы природы на наши вопросы определяются не только устройством самой природы, но и способом постановки вопросов, который зависит от исторического развития средств и методов познавательной деятельности. На этой основе пересматривалось понимание категорий «истины», «знания», «факта», «теории», объяснения, описания и т. п. В противовес идеалу единственно истинной теории, «фотографирующей» исследуемые объекты, в современной науке стала приемлемой возможность допускать истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных теоретических описаний одной и той же реальности. Считается, что каждая теория может описать одну из сторон объективно-истинного знания.

В естествознание введена новая сетка «эпистемологических категорий», которая обеспечила значительное расширение поля исследуемых объектов. В результате нововведений произошел пересмотр в карти-

нах описания реальности в ведущих областях знаний о природе.

В свою очередь, это вызвало разработку категориальных схем, образующих онтологическую систему философских оснований науки, включением новых смыслов в категории «пространство», «время», «часть и целое», «причинность», «случайность и необходимость», «вещь», «процесс и состояние» и др.

Новые инновационные подходы в формировании картины мира допускают возможность исследования архаичных представлений о происхождении понятий пространство-время отдельно взятого народа, для выявления первоначальных смыслов философских категорий «пространство» и «время». Так изыскания позволяют с новой точки зрения описать картину мироздания изучаемых нами традиций.

Во-вторых, во всемирной истории философии представлены три философские традиции: китайская, индийская и средиземноморская. Основаниями им служат различия в обозначении окружающего мира, берущие начало в архаичных представлениях людей.

Далее, каждая серьезная философская концепция сопряжена со своим особым, только ей присущим языком. Разными вырисовываются перед нами языки философии Канта, Гегеля, Ницше, Гуссерля, Витгенштейна, Хайдеггера. Сопоставление концепций разных философов должно способствовать появлению новых подходов к изучаемым проблемам вообще в происхождении представлений и понятий пространство-время в частности.

В-третьих, утверждение о своеобразии каждой культуры, об особенностях и отличительных чертах разных традиций в научной литературе стало общим местом. Отсюда, поиски первооснов, смыслов разных культурных традиций, которые в последующем трансформировались в понятия, представляют огромный научный интерес. В последние годы появились исследования, утверждающие, что разные культуры и разные интеллектуальные традиции будут описывать и объяснять свой мир, как они его постигают, в поня-

тиях и категориях, понимание которых существенно отличаются друг от друга, ибо их первоначальные смыслы неоднозначны.

Этнологические исследования свидетельствуют о том, что существуют отличные друг от друга взгляды на пространство-время, обусловленные культурным наследием и социумом. Изучение различных традиций, позволили выявить общие базовые основы о пространстве и времени: это символизм, социальный смысл формирования пространственно-временных представлений и понятий, зависимость их от своеобразия культуры.

В-четвертых, по современным данным культурологии, языкознания, психолингвистики, психологии в языковой системе отражаются особенности познавательного опыта конкретного народа, черты его материальной и духовной культуры, а также, «конвенция» - соглашение, принятое данным языком. В культурологии существует несколько концепций, описывающих культуру и традиции народов. По концепции А. Тойнби, история складывается из множества самостоятельных культур, которые слабо связаны друг с другом, они проходят культурные циклы, путь от рождения до смерти. Теорию А. Тойнби называют вариантом теории локальных цивилизаций. Его позицию при анализе цивилизаций можно охарактеризовать как культурологический плюрализм - убеждение, что человеческая история представляет собой совокупность дискретных единиц социальной организации («цивилизаций»).

Социолог П. А. Сорокин разработал свою оригинальную теорию последовательной смены социокультур или цивилизаций.

Суперорганический мир, вселенную, созданную человеком, Сорокин, называет социокультурой. Каждая социокультура имеет свою ментальность, собственную философию и мировоззрение, собственную религию, собственные представления права, собственные формы изящной словесности, свои законы, нравы, кодекс поведения, свои доминирующие формы социаль-

ных отношений и т. д. Социокультура формирует собственный тип личности со свойственным ему менталитетом и поведением.

В психологии и в психолингвистике были выдвинуты идеи о том, что каждый язык имеет свое классификационное начало в соответствии со своим онтологическим взглядом на мир [Норман Б. Ю.]; любой язык кодирует некоторые области опыта более детально, чем другие [Брунер Дж.] И т. д.

Наиболее приемлемыми для данного исследования являются идеи немецкого философа XX века, создателя фундаментальной онтологии, М. Хайдеггера, который объектом своего пристального внимания сделал проблемы пространства и времени. Изучение пространственно-временных представлений и понятий античности и средневековья привели его к мысли о местности, вернее, к месту обитания человека, топусу.

Хайдеггер пришел к выводу: генезис пространства и времени необходимо искать не в них самих, а в чем-то другом. Этим другим для него оказалось место или местность.

К сожалению, эта перспективная идея о происхождении пространственно-временных представлений и понятий от осознания места не получила дальнейшего развития.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется следующими существенными данными:

- в течение XX столетия сформировался новый стиль мышления неклассической науки, требующий пересмотра и включения новых смыслов в основополагающие философские категории вообще и понятия «пространство» и «время» в частности;

- существованием различных философских традиций мировосприятия (китайская, индийская и средиземноморская), основанных на разных смыслах;

- различными философскими подходами в построении научной картины мира: 1) философия лингвистического анализа (Л. Витгенштейн), 2) философская герменевтика (Х. Г. Гадамер), 3)

герменевтика (Х. Г. Гадамер), 3) фундаментальная онтология (М. Хайдеггера);

- наличием уникальных, своеобразных взглядов в мировоззрениях отдельных народов;

- самобытностью языков со своими отличиями во взглядах на мир;

- особым для каждого народа способом кодирования своих онтологических представлений.

Степень разработанности проблемы

Понятия пространство и время всегда были в центре внимания философов, моделировавших общее представление о мироздании, т. е. строивших онтологическую систему. Категории «пространство» и «время» были сложны для понимания, и их исследование носило широкий комплексный характер с привлечением данных различных наук. К настоящему времени существуют различные интерпретации понятий пространства и времени в философии и науке.

Природу пространства и времени исследовали философы И. Кант, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, А. Бергсон и др.

Проблемы пространства и времени нашли отражение в трудах по физике и математике И. Ньютона, А. Эйнштейна, А. Пуанкаре, Н. И. Лобачевского и т. д.

В экономике они представлены разработками Е. Бем-Бавика, А. Маршалла, К. Викселя и т. д.

В истории - Р. Д. Коллингвуда, Г. Зиммеля, Н. А. Бердяева и т. д.

В этнологии - К. Леви - Стросса, В. Г. Богораз-Тана, Г. Хадсона, М. Нильсона и прочие.

В культурологии - О. Шпенглера, А. Тойнби, А. Я. Гуревича, Г. Гачева и т. д.

В социологии - Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, А. Юбера и т. д.

В психологии - У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Ж. Пиаже, А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского и т. д.

В отечественной философской науке проблемы пространства и времени изучались А. Ф. Лосевым, И. Н. Трубниковым, М. Д. Ахундовым, А. С. Осиповым, Ю. Б. Молчановым, Ф. С. Завельским и многими другими.

Вкратце основные направления проведенных исследований по проблеме пространства и времени можно свести к следующим положениям.

Философские концепции о пространстве и времени рельефно представлены в следующих концепциях: одни понятия о пространстве-времени рассматривают как формы индивидуального сознания [Беркли, Юм, Мах], другие как априорные формы чувственного созерцания [Кант], третьи - как категории абсолютного духа, четвертые их считают объективной реальностью. Но в этих концепциях не указывается, от каких первоначальных смыслов того или иного языка произошли слова, обозначающие пространственно-временные особенности реального мира.

Пространственно-временное описание реальности - это фундаментальный элемент научной картины мира. Последовательность исторически сменивших друг друга в физике пространственно-временных описаний такова: сферически-симметричное пространство и время с естественными положениями и движениями в физике Аристотеля, ньютоновское абсолютное пространство и время, плоское пространство-время специальной теории относительности, искривленное пространство-время общей теории относительности. Сюда можно добавить и гипотетические модели квантованного пространства. Во всех этих кардинальных изменениях физической модели пространства-времени сохранилось только свойство трехмерности.

Вопрос о трехмерности пространства не имеет пока, по существу ни одного «окончательного» решения.

Представления о физических картинах мира в разные эпохи допускают возможность формирования нескольких интерпретаций происхождения пространственно-временных понятий.

Пространству и времени посвящены тысячи различных трудов, обзор которых может занять много времени. Анализ литературы по теме показал, что в настоящее время недостаточно исследований, посвященных происхождению пространственно-временных представлений и понятий на основе философского

анализа определенного, в частности, чувашского языка. Мало разработок логического и исторического обоснования закономерностей и особенностей становления этих понятий и представлений в разных традициях.

Таким образом, тема настоящего исследования «Происхождение пространственно-временных представлений и понятий чувашского народа и их отражение в его духовной культуре» обусловлена имеющимися противоречиями между современными данными разных гуманитарных наук о своеобразии мировосприятия разными традициями и отсутствием философских обобщений этих сведений, недостаточностью научных разработок по выявлению закономерностей происхождения пространственно-временных представлений и понятий, отсутствием логического «инструмента» для изучения генезиса понятий и терминов.

Проблема исследования: исторические, теоретико-познавательные обстоятельства происхождения пространственно-временных представлений и понятий в разных традициях.

Объект исследования: история происхождения пространственно-временные представлений и понятий чувашского народа и их отражение в его духовной культуре.

Предмет исследования: формирование пространственно-временных представлений чувашей.

Цель исследования: выявление своеобразия представлений и понятий о пространстве и времени чувашей и их отражение в культуре этого народа.

Гипотеза исследования: пространственно-временные представления и понятия в разных традициях имеют как общие закономерности, так и отличия, в духовной культуре чувашей.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать возникновение пространственно-временных представлений и понятий чувашей. Источники: Чăваш халăх сăмахлăхĕ. То-

5, 6; Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. В 17-ти томах; Романов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х томах; Чувашско-русский словарь. Под ред. М. И. Скворцова; Культура Чувашского края; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах и т. д.

2. Выявить закономерности генезиса представлений о пространстве и времени, определить и обосновать своеобразие, самобытность взглядов на пространство и время у чувашей.

3. Показать своеобразие результата отражения особенностей пространственно-временных представлений и понятий в мировоззрении чувашского народа.

Методологическая основа исследования:

- общая теория познания;
- принцип единства мира, основанный на диалектической концепции;
- принцип объективности;
- принцип единства исторического и логического;
- принцип единства эмпирического и теоретического;
- системный подход.

В методологическом плане работа рассчитана на получение достоверных и объективных результатов.

При исследовании генезиса представлений и понятий «пространство» и «время» привлекается значительное количество эмпирического материала из языка, фольклора, религии, быта, народной психологии и т. д.

В исследовании предлагаются следующие идеи происхождения представлений и понятий о пространстве и времени: 1) дескриптивное, 2) генетическое, 3) структурное.

В работе раскрыто видение мира через пространственно-временные параметры мироздания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены общие закономерности происхождения пространственно-временных представлений чувашского народа.

2. В ходе исследования выявлены и обоснованы своеобразие, самобытность представлений и понятий о пространстве и времени в культуре чувашей.

3. Теоретически и наглядно-реперезентативно оформлены результаты исследования пространственно-временных представлений и понятий в культуре чувашского народа, подчеркнуты своеобразие и уникальность мировоззрения данного этноса.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что сформулированные в ней положения являются научно обоснованными рекомендациями для дальнейшего исследования истории происхождения мировоззренческих представлений и понятий в культуре чувашского народа. Данные исследования могут быть использованы при разработке вопросов национальной самобытности, культуры чувашского народа.

На защиту выносятся следующие положения:

- истоками происхождения пространственно-временных представлений и понятий чувашского народа служат слова, обозначающие движение, действие;

- своеобразие и самобытность взглядов на пространство, и время у чувашей проявляется в восприятии мира как динамичной системы;

- в духовной культуре чувашского народа пространственно-временные характеристики являются основаниями для формирования гносеологических, психических, этических, эстетических представлений и понятий.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяется предмет, цели, задачи, методология исследования, формулируются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава первая - «Происхождение пространственно-временных представлений и понятий чувашского народа». Ее логическая структура определяется

необходимостью выявления сущности и научно-методических значений места пространственно-временных представлений и понятий в научной картине мира. Пространство и время являются фундаментальными понятиями культуры и мировоззрения, поэтому объективная теоретическая интерпретация генезиса этих научных и философских терминов гарантирует от ошибок иррационального характера.

В исследовании анализируются различные подходы к проблеме пространства-времени, дается исторический обзор содержательной части этих представлений, анализируются исходные предпосылки возникновения понятий пространство и время.

Истоки происхождения пространственно-временных представлений и понятий имеют глубокие биологические и исторические корни. Начало пространственной ориентации фиксируется моментом возникновения живых существ на земле. Отличительная особенность живых организмов проявляется в избирательности реакций, относительной самостоятельности, автономности, в стремлении сохранить целостность организма. Способность к самосохранению привела к возникновению у животных ориентировочно-поискового рефлекса, на основе которого появляются внутривидовая и межвидовая конкуренция с особыми функциями. Внутривидовая и межвидовая борьба приводят к формированию территориального поведения, к пространственному и временному распределению особей. Зачатки пространственно-временных представлений у животных выполняли функции выживания.

На основе задатков высших животных у предков людей начинают складываться психологические компоненты восприятия среды: чувственная, действенная и познавательная. Действенная сторона привела к асимметрии человеческого тела, которая, в свою очередь, способствовала функциональным обособлениям двух половинок человеческого мозга. Правая половина мозга специализировалась на пространственно-манипуляционном уровне фиксации предмета, левая - на вербальном обозначении объекта.

Словесное обозначение представлений и понятий, обозначающих пространство и время, привело к поискам их генезиса в недрах языка. Только на анализе языка, на основе герменевтического толкования понятий и представлений, возможно, выявить первоначальные смыслы о пространстве и времени.

С середины XIX века стало ясно, что исходные смыслы слов, обозначающих одни и те же предметы, в разных языках отличены друг от друга. Первоначальный смысл слова представляет собой некий комплекс, где еще не произошло обособление, соотнесение лексемы к отдельным частям речи. Современные исследования стилистики языка показали, что первоначально в языке существовали классы слов связанных по конкретным признакам, распространяющимся на разные части речи. Логико-понятийные классы слов распределенных по частям речи, возникли в последующем становлении языков.

Исследования, посвященные природе праязыка, развитию и становлению человеческой психики, показали, что слова изначально были многозначны. В процессе восприятия из образов объектов формировались представления, из них предпонятия, наконец, понятия - слова, обозначающие существенные признаки предметов и явлений. Необходимо отметить, что существенные признаки одних и тех же предметов в разных языках отличны друг от друга. Предпонятия и понятия свободно переходили из одного семантического класса в другой.

Перенос понятий из одной отрасли знаний в другую, с утратой или сохранением прежних значений в науке существует с давних пор.

Ход исследования происхождения понятий и представлений о пространстве и времени показал, что генезис номинаций предметов берет начало от слов, обозначающих движение, действие. Очень ярко это выражено в чувашском языке, где одни и те же аффиксы могут образовывать как существительные, так и глаголы, прилагательные. Особенностью и закономерностью чувашского языка является то, что слова, обо-

значающие движение, либо перешли в существительные, либо послужили основой для образования существительных. Обнаружена связь пространственно-временных представлений и понятий с названием предметов и обозначением движения. Движение, как основное свойство окружающей действительности, было той основой, от которой происходят слова с пространственной и временной характеристикой. «Глаголоцентрический подход» к проблеме происхождения слов и понятий в последние годы среди лингвистов стал преобладающим.

Происхождение пространственно-временных представлений и понятий в архаичные времена произошло в результате переноса, трансформации слов по нормам условного суждения естественного языка. В разных традициях, особенно в восточных, условное суждение служило основным методом установления причинно-следственных связей.

Итак, общей закономерностью, характерной для всех традиций, является происхождение пространственно-временных представлений и понятий путем переноса, перехода слов, обозначающих движение, действие, в лексемы, характеризующие пространство и время.

Результаты исследования привели к выводу: формирование пространственно-временных представлений чувашского народа происходило в рамках условного суждения, где слова, обозначающие движение и действие, перешли в номинации, характеризующие пространственно-временные параметры окружающей среды.

Глава вторая - «Отражение пространственно-временных представлений и понятий в духовной культуре чувашского народа». Архаичная семантика пространства-времени тесно связана с топологией жизненного пространства или с осознанием места проживания людей. Онтологическая модель пространства-времени может быть понята при объективном теоретическом анализе топологических взглядов различных культур.

Так, античная философия не знала понятия «пространство», она в понимании пространственных характеристик ограничилась понятием места - «топоса». У Р. Декарта пространство обозначалось понятием «протяженность». В философию топологический подход, как одно из направлений онтологии был введен М. Хайдеггером, идеи которого не получили должного развития в философских исследованиях. Руководствуясь топологическими представлениями Хайдеггера, в исследовании удалось выявить определенную закономерность, проявляющуюся в представлениях о пространстве и времени через восприятие местности и его словесное обозначение. От вербального обозначения места проживания, топоса берут начало слова пространственно-временного содержания. Этимология многих слов, именующих места обитания, дома, деревни и т. д. сводится к обозначению местности. Сам топос в дальнейшем дает широкий спектр вторичных смыслов, так как «создает» особое семантическое поле родственных слов, класс лексем, связанных по конкретно-смысловому признаку, а не по логико-понятийному. Причем в разных языках количество слов, входящих в семантический класс, различен. В чувашском языке слова, характеризующее пространство и время находят свое отражение в лексемах, которые фиксируют современные этические, эстетические, гносеологические представления и понятия.

Так, ят в чувашском языке означает «имя». Оказывается, имя в сочетании с другими словами может «прийти», «уйти», «войти», «пасть», «распространиться», его можно «выводить», «испортить», «делать», «отпустить», «держать», «положить» и т. д. Грех (нам=с) может «прийти», «уйти», «войти», «пасть», «распространиться», его можно «выводить», «испортить», «делать», «отпустить», «держать», «положить» и т. д.

В процессе антропогенеза и социогенеза, становления языка, достоянием группового сознания стала пространственно-временная ориентация в окружающем мире, которая служила основой координации

действий и взаимопонимания всех членов сообщества. Имя человека сопрягается с пространственными характеристиками, оно первоначально представляется подобием помещения, из которого можно совершить действие, движение. Аналогичны представления чувашей о чувстве стыда, о памяти, об уме и т. д., их можно видеть, в них можно войти, выйти, они приходят, уходят, сходят и т. д.

Роль жилища в становлении человеческой была столь велика, что французский этнолог Ле Груан в научную литературу ввел понятие «одомашнивание» пространства. В бытовой сфере (в жилище), внутри которой в палеолите начали формироваться первые зачатки язычества, предэтические, предэстетические и прочие представления.

Представления о пространстве и времени древних чувашей, в конце концов, стали оказывать влияние на сферу их повседневной жизни. Деятельность человека диктовалась устоявшимися взглядами на место. Существовали почитаемые и представляющие угрозу местности.

Так, существовала тесная связь поля (уй) с людьми. В дохристианскую эпоху существовал обычай нареkania имени ребенку в поле. Намерение, почитание, отличие, то есть психические функции чувашей обозначаются тем же словом уй. Однокоренным с ними является праздник (уйав).

Напротив, степь и лес в мировоззрении чувашского народа представлены дикими, враждебными местами. Грехи, совершаемые людьми, зависели от места. Моральные проступки в лесу и в овраге, таковыми не воспринимались.

Пространственное определение границы дозволенного распространялись и на нравственные качества человека. Так, слово чик.с.р означало безграничное пространство и человека, переступающего границы приличия. Многие чувашские языческие имена произошли от обозначения пространства и времени.

Восприятие среды и времени у чувашей являлось системным, в нем подчеркивалась взаимосвязь всего

со всеми. взаимовлияние Макрокосмоса и Микрокосмоса. Представления о пространстве и времени были перенесены на социальные параметры, позиции, оценки, интересы, они отражали специфические для данного народа исторические, социокультурные аспекты.

В духовной культуре чувашского народа пространственно-временные представления и понятия нашли отражение во всех сферах мировоззрения данного этноса. Складывается впечатление о том, что вне пространственно-временных представлений и понятий невозможно получить объективные теоретические обобщения о своеобразии, менталитете данного народа. Привязанность к месту проживания, к времени, по сравнению с другими традициями была столь велика, что факты, изложенные в данном исследовании, допускают возможность утверждать о своеобразной любви человека ко всему окружающему, к природе. Менталитет чувашского народа можно определить как топофилию - любовь к месту своего проживания.

Вне «места» в чувашском языке нет возможности для обозначения пространственных, временных параметров, нравственных, эстетических и других мировоззренческих категорий.

Таким образом, своеобразие и самобытность взглядов на пространство и время у чувашей выражается в том, что слова, обозначающие характеристики пространства-времени являются основой мировоззренческих взглядов и средством для описания менталитета данного этноса.

Результаты исследовательской деятельности по данной проблеме изложены в следующих публикациях автора:

1. Связь пространственно представлений с богами, духами и этическими представлениями чувашей в древности // Цивилизация. Философия. Общество. Тезисы

докладов научно-практической конференции. 31 мая 2001 года. Чебоксары. 2001. С. 110-113.

2. Выступление на заседании круглого стола, проведенного в 1999 году в г. Ядрин Чувашской Респуб-

лики, по теме «Элитарная школа в национальной системе образования «Поликультурное образование // Педагогика. 2000. № 4. М.: «Педагогика». 2000. С.53-54.

3. Пространственные представления и их влияние на идентификацию чувашского народа // Сборник научных трудов кафедры комплексных исследований по философии. Чебоксары. С. 43-47.

4. Интерпретация чувашского слова «пурнăç» (жизнь) согласно Л. Витгенштейна «о семейственном сходстве понятий // Сборник научных трудов кафедры комплексных исследований по философии. Чебоксары. С. 91-94.